ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 327.8:323.1;
doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-12-19

ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ И «ПОДЪЕМ» ТЕРРИТОРИЙ СССР КАК МЕХАНИЗМ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

© Виктор Юрьевич Бобылев
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия.
tihon1999@gmail.com

Аннотация. Исследуется диалектическая взаимосвязь между процессами пролетаризации национальных окраин СССР и формированием национального самосознания народов советского государства. Обосновывается концепция, согласно которой форсированная индустриализация и политика коренизации, создавая материальную базу для национальных культур и воспроизводя институты республиканской государственности, одновременно формировали национальные элиты и устойчивые институциональные структуры, ставшие фундаментом для сепаратистских движений и распада СССР. Хронологические рамки охватывают период с 1917 по 1991 гг. с акцентом на 1920–1980-е гг. Показано, что ленинская национальная доктрина содержала имманентное противоречие между целью преодоления национальной обособленности и средствами ее достижения, предполагавшими институционализацию наций. Данный исторический опыт представляет значительную ценность для современной России как многонационального государства.

Ключевые слова: пролетаризация, национальная политика СССР, индустриализация, национальное самоопределение, ленинская национальная теория, коренизация, национальное строительство, распад СССР, этнофедерализм, современная Россия.

Для цитирования: Бобылев В.Ю. Пролетаризация и «подъем» территорий СССР как механизм укрепления национализма и самоопределения народов // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 117. № 4. С. 12-19. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-12-19

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Proletarianization and the “rise” of soviet territories as a mechanism for strengthening nationalism and peoples' self-determination

© Victor Yu. Bobylev
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
tihon1999@gmail.com

Abstract. The dialectical relationship between the processes of proletarization of the national outskirts of the USSR and the formation of national identity of the peoples of the Soviet state is investigated. The author substantiates the concept according to which forced industrialization and the policy of radicalization, while creating a material base for national cultures and reproducing the institutions of republican statehood, simultaneously formed national elites and stable institutional structures that became the foundation for separatist movements and the collapse of the USSR. The chronological framework covers the period from 1917 to 1991. with an emphasis on the 1920s and 1980s. It is shown that Lenin's national doctrine contained an inherent contradiction between the goal of overcoming national isolation and the means of achieving it, which presupposed the institutionalization of nations. This historical experience is of considerable value for modern Russia as a multinational state.

Key words: proletarianization, national policy of the USSR, industrialization, national self-determination, Leninist national theory, korenizatsiya, nation-building, collapse of the USSR, ethno-federalism, modern Russia.

For citation Bobylev V.Y. Proletarianization and the “rise” of soviet territories as a mechanism for strengthening nationalism and peoples' self-determination. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 117. No 4. P. 12-19. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-12-19

Введение

Проблема взаимосвязи социально-экономических трансформаций советского периода и национальных процессов сохраняет устойчивую актуальность для современной российской науки. Распад Советского Союза обнажил глубокое противоречие: государство, декларировавшее интернационализм и «слияние наций», стало питательной средой для мощных национальных движений, приведших к его дезинтеграции. Более трех десятилетий, прошедших с момента распада СССР, делают возможным его комплексный, освобожденный от конъюнктурных оценок анализ [36, с. 12–15]. Вопрос о том, каким образом советская политика пролетаризации – создания промышленного рабочего класса на национальных окраинах страны – повлияла на формирование и укрепление национализма, остается дискуссионным как в отечественной, так и зарубежной историографии.

Актуальность темы для современной России определяется ее ролью правопреемника Советского Союза – многонационального государства с 193 народами и 89 субъектами федерации, 24 из которых организованы по национально-территориальному принципу, унаследованному от СССР. Возникающие в этой связи управленческие, экономические и культурные противоречия во многом обусловлены именно советским наследием. Понимание того, как и почему механизмы национальной интеграции превратились в факторы дезинтеграции, принципиально важно для выработки стратегии государственного строительства в современных условиях [1, с. 18–22; 24, с. 5–10].

Научная новизна исследования состоит в обосновании концепции диалектического единства процессов пролетаризации и национального строительства. В отличие от традиционных подходов, рассматривающих индустриализацию и национальную политику как параллельные, относительно независимые процессы, обосновывается тезис о том, что экономическая модернизация выступала катализатором национального самосознания. Методологическую основу составляют принципы историзма, системности и научной объективности; применяется институциональный анализ, позволяющий раскрыть механизмы формирования и воспроизводства национальных структур в условиях советской системы [38, p. 12–15; 34, с. 7–9]. Хронологические рамки охватывают период с 1917 по 1991 гг. с акцентом на 1920–1980-е гг.

Обсуждение

1. Ленинская теория национального вопроса и концепция пролетарской солидарности: противоречия доктрины

Теоретическим фундаментом советской национальной политики стали работы В.И. Ленина 1913–1916 гг. Ленинская концепция базировалась на двух взаимосвязанных, но внутренне противоречивых принципах: безусловном признании права наций на политическое самоопределение вплоть до образования самостоятельных государств и одновременной пропаганде пролетарского интернационализма как добровольного объединения рабочих всех наций. «Пролетариат не может молчать в вопросе о границах государства, о государственном устройстве, ибо этот вопрос непосредственно касается интересов его классовой борьбы» [18, т. 25, с. 275]. Диалектика национального и классового в ленинской теории выражалась в следующем: признавая национальный вопрос, партия стремилась подчинить его задачам классовой борьбы и социалистического строительства.

Н.И. Бухарин развивал тезис о том, что преодоление национальной обособленности возможно лишь через создание единого экономического базиса: «Национальная культура будет тем скорее преодолена, чем быстрее будет протекать процесс выравнивания экономических отношений между нациями» [5, с. 89]. И.В. Сталин, определяя нацию как «исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [33, т. 2, с. 296], тем самым создавал теоретическое обоснование для политики, направленной на развитие наций как устойчивых общностей, а не их скорейшего растворения.

Современные исследователи единодушно констатируют внутреннюю противоречивость ленинской национальной доктрины. Р. Суни характеризует ее как «институционализацию этничности при одновременной борьбе за ее преодоление» [34, с. 156]. Ф. Хирш показывает, что большевистская политика создала «государство наций», в котором этническая принадлежность стала основным принципом административно-территориального деления и распределения ресурсов [38, p. 12–15]. Ю.В. Сафронова фиксирует ключевой парадокс: стремясь преодолеть национализм, большевики создали самую разветвленную систему национально-территориальной организации государства в мировой истории [31, с. 78].

Решения X и XII съездов РКП(б) конкретизировали задачи пролетаризации национальных окраин как условие «помощи трудящимся массам невеликорусских народов в догонке передовой центральной России» и создания «рабочих кадров из местного населения» как предпосылки укрепления советской власти на периферии [16, т. 2, с. 365; т. 3, с. 71–73]. Таким образом, теоретическое противоречие между целью преодоления наций и средством их институционального закрепления стало определяющим для последующей эволюции национальных процессов в СССР.

2. Индустриализация национальных республик: создание материальных основ национального строительства

Первая пятилетка (1928–1932) и последующие планы предусматривали опережающие темпы индустриального развития национальных республик по сравнению с центральными районами РСФСР. Согласно данным ЦСУ СССР, за 1928–1940 гг. валовая продукция промышленности выросла: в Узбекской ССР – в 6,4 раза, в Казахской ССР – в 6,9 раза, в Таджикской ССР – в 9,2 раза, в Туркменской ССР – в 4,8 раза, в Киргизской ССР – в 10,5 раза [26, с. 45–47]. Особенностью индустриализации национальных республик была сырьевая специализация создаваемых производств. Как отмечает С.В. Кулешов, размещение производительных сил в национальных республиках определялось не только экономической целесообразностью, но и политической задачей создания материальной базы для национального строительства [17, с. 156].

Принципиально важным следствием индустриализации стало формирование национального рабочего класса. Численность рабочих и служащих в Узбекской ССР увеличилась с 204 тыс. человек в 1928 г. до 751 тыс. в 1940 г., в Казахской ССР – с 332 тыс. до 1 475 тыс. человек [28, с. 89–92]. К концу 1930-х гг. доля представителей коренных национальностей среди директоров промышленных предприятий составляла в Украинской ССР – 64%, в Белорусской ССР – 58%, в Узбекской ССР - 47%, в Казахской ССР – 39% [22, с. 458–461]. Т. Мартин показывает, что советская власть создавала рабочий класс не просто как социальную группу, но как национальную социальную группу [39, p. 67].

Индустриализация способствовала урбанизации республик и формированию национальной интеллигенции. Городское население Узбекской ССР выросло с 1,3 млн человек в 1926 г. до 2,4 млн в 1939 г., Казахской ССР – с 0,5 млн до 1,7 млн человек [7, т. 1, с. 78–81]. Как пишет А.А. Суслова, советская индустриализация создала материальные символы национального успеха – заводы, фабрики, ГЭС, которые воспринимались как достижения конкретной нации, а не абстрактного интернационального пролетариата [35, с. 567–570]. Вместе с тем сырьевая специализация республик закрепила их зависимость от общесоюзного разделения труда и создала объективные экономические стимулы для сепаратизма: республиканские элиты осознавали, что контроль над ресурсами дает экономические выгоды при ослаблении центральной власти [25, с. 203].

3. Институциональные противоречия советского федерализма: между интернационализмом и этнификацией государства

Конституция СССР 1924 г. закрепила федеративное устройство государства по национально-территориальному принципу, создав иерархию: союзные республики – автономные республики – автономные области – национальные округа [13, ст. 13–19]. Ю.Б. Слезкин метафорически точно описал эту систему, превратившую СССР в «коммунальную квартиру, в которой каждая нация получила свою комнату» [41, p. 414–416].

Политика коренизации 1920-х годов предполагала три основных направления: выдвижение представителей коренных национальностей на руководящие должности в партийных и советских органах; переход делопроизводства на национальные языки; развитие национальной культуры и образования. В начале 1930-х годов коренизация была фактически свернута, а ее активные участники репрессированы под предлогом борьбы с «буржуазным национализмом». Жертвами репрессий стали деятели украинизации М.Н. Скрипник, А.Я. Шумский, татарский лидер М. Султан-Галиев, руководители Узбекистана Ф. Ходжаев и А. Икрамов [22, с. 521–528].

Тем не менее институциональная структура национальной государственности, созданная в 1920-е годы, сохранилась. Конституция СССР 1936 года формально закрепила за союзными республиками право на выход из СССР [14, ст. 17]. А.И. Миллер характеризует возникшую систему как «этнофедерализм с сильной центральной властью», при которой реальная власть была сосредоточена в партийном центре, но символические и институциональные атрибуты государственности принадлежали республикам [24, с. 178]. Ф. Роедер констатирует, что советская система создала не просто административные единицы, а полноценные квазигосударства с собственными институтами, элитами и ресурсами [40, p. 196–198].

4. Пролетаризация как фактор национального самоопределения: исторические последствия и уроки для современной России

К 1980-м гг. процессы, запущенные индустриализацией и национальной политикой советского государства, создали парадоксальную ситуацию: государство, строившееся на идее интернационализма, породило мощные силы национального самосознания, опиравшиеся на созданные им же институты. Можно выделить ключевые предпосылки, сформированные пролетаризацией и обусловившие последующее национальное самоопределение.

Формирование национальных элит, контролировавших экономические и политические ресурсы республик. К середине 1980-х гг. в союзных республиках сложились устойчивые номенклатурные кланы, связанные с определенными отраслями экономики: в Узбекистане – «хлопковая мафия», в Казахстане – металлургическое лобби, в Азербайджане – нефтяные кланы, на Украине – угольно-металлургический комплекс [12, с. 567–570].

Создание развитой инфраструктуры национальных культур. К 1989 г. доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди титульных национальностей составляла: в Грузии – 47%, в Армении – 44%, в Эстонии – 41%, в Литве – 38%, на Украине – 35% [6, т. 3, с. 234–238]. Национальная интеллигенция, воспроизводившаяся через созданные советской властью университеты, академии, издательства, театры, стала ведущей силой национальных движений периода перестройки.

Институциональная структура советского федерализма, создавшая правовую и организационную основу для самоопределения. Как отмечает Г. Хейл, советская система создала территориальные единицы, элиты которых имели стимулы и ресурсы для превращения этих единиц в независимые государства при благоприятных условиях [37, p. 67]. В.А. Тишков резюмирует: распад СССР был не столько разрушением государства, сколько реализацией права наций на самоопределение, заложенного в основу советской государственности [36, с. 456–459].

Актуальность данного опыта для современной России трудно переоценить. РФ унаследовала от СССР принцип национально-территориальной организации государства с 21 национальной республикой в составе, имеющими собственные конституции, органы власти и символику. Понимание советских уроков позволяет вырабатывать более взвешенные подходы: обеспечивать экономическое развитие регионов без создания моноотраслевых экономик, порождающих сепаратистские импульсы; наряду с поддержкой культурного многообразия инвестировать в общегражданскую идентичность; укреплять реальное единство правового и экономического пространства страны [36, с. 520–525; 24, с. 290–295].

Выводы

Исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Ленинская национальная доктрина содержала имманентное противоречие между целью преодоления национальной обо-

собленности посредством пролетарского интернационализма и средствами ее достижения, предполагавшими институционализацию наций и создание материальных условий для их развития. Это противоречие не было случайным просчетом – оно отражало объективную сложность управления многонациональным государством в условиях форсированной модернизации.

Индустриализация национальных республик создала как социально-экономическую базу их развития, так и предпосылки для сепаратизма: формирование национального рабочего класса и интеллигенции, концентрация производственных мощностей в республиканском подчинении, сырьевая специализация, порождавшая стимулы к экономической самостоятельности. Политика коренизации и национального строительства закрепила эти тенденции на институциональном уровне, создав академии наук, университеты, издательства, театры, СМИ – всю инфраструктуру воспроизводства национальной идентичности.

Институциональная структура советского федерализма, закрепив национально-территориальный принцип организации государства, создала правовую и организационную основу для национального самоопределения, реализованного в период распада СССР. Пролетаризация территорий, рассматривавшаяся как инструмент преодоления национальных противоречий, стала, таким образом, фактором формирования национального самосознания и институциональных предпосылок распада единого государства.

История СССР убедительно демонстрирует, что форсированная модернизация в условиях многонационального государства может иметь непредвиденные дезинтеграционные последствия. Усвоение уроков советской национальной политики позволяет вырабатывать более взвешенные подходы к управлению многонациональным государством, сочетающие поддержку культурного многообразия с укреплением гражданского и государственного единства страны.

Список источников

1. *Абдулатипов Р.Г.* Федерализм в истории России. В 3 т. Т. 2: Советский период. М.: Республика, 2022. 567 с.
2. *Адибаев Х.А.* Интеллигенция Казахстана: формирование и развитие (1920–1980-е гг.). Алматы: Қазақ университеті, 2023. 678 с.
3. *Алимова Д.А.* Социокультурные трансформации в Средней Азии: советский опыт модернизации. Ташкент: Янги аср авлоди, 2021. 445 с.
4. *Бланк А.С.* Ленинская теория национального вопроса: современное прочтение // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 67–78.
5. *Бухарин Н.И.* Нация и хозяйство. М.: Коммунист, 1918. 134 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1989 года: Национальный состав населения по республикам СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. Т. 3. 567 с.
7. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. Т. 1. 456 с.
8. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. Ст. 5 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.
9. Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 39–41.
10. *Зиманов С.К.* Индустриализация Казахстана: новые подходы и оценки // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2020. № 3. С. 234–245.
11. *Иванов А.В.* Экономические реформы и национальная политика в СССР (1950–1960-е гг.) // Российская история. 2021. № 5. С. 445–459.
12. *Кольев А.Н.* Политическая элита союзных республик в период перестройки // Политические исследования. 2020. № 6. С. 567–578.
13. Конституция (Основной Закон) СССР 1924 г. М.: Издание ЦИК СССР, 1924.
14. Конституция (Основной Закон) СССР 1936 г. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1936.

15. Конституция (Основной Закон) СССР 1977 г. М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1977.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат, 1983–1984. Т. 2–6.
17. *Кулешов С.В.* Индустриализация и национальная политика в СССР: взаимосвязь и противоречия // Вопросы истории. 2022. № 8. С. 145–167.
18. *Ленин В.И.* О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 255–320.
19. *Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 24. С. 113–150.
20. *Ленин В.И.* О национальной гордости великороссов // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 26. С. 106–110.
21. *Ленин В.И.* Тезисы по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 27. С. 252–257.
22. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Пер. с англ. О.Р. Щелоковой. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.
23. Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. 256 с.
24. *Миллер А.И.* Нация, или Могущество мифа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2020. 324 с.
25. *Назарбаева Е.А.* Экономическая специализация союзных республик и проблема национального самоопределения // Экономическая история. 2022. № 3. С. 198–212.
26. Народное хозяйство СССР: Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1956. 267 с.
27. Народное хозяйство СССР в 1960 году: Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат, 1961. 945 с.
28. Промышленность СССР: Статистический сборник. М.: Статистика, 1964. 523 с.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3845.
30. *Салмин А.М.* Распад СССР: экономические и политические факторы // Политическая наука. 2021. № 4. С. 667–695.
31. *Сафронова Ю.В.* Национальная политика большевиков: от декларации к практике // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 67–89.
32. *Слезкин Ю.* Дом правительства: Сага о русской революции / Пер. с англ. М.: АСТ, 2022. 1104 с.
33. *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. М.: ОГИЗ, 1946. Т. 2. С. 290–367.
34. *Суни Р.Г.* Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2014. 455 с.
35. *Суслова А.А.* Символическая экономика советской индустриализации: национальный аспект // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 556–578.
36. *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2023. 648 с.
37. *Hale H.E.* The Foundations of Ethnic Politics: Separatism of States and Nations in Eurasia and the World. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 351 p.
38. *Hirsch F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca: Cornell University Press, 2005. 367 p.
39. *Martin T.* The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca: Cornell University Press, 2001. 496 p.
40. *Roeder Ph.G.* Soviet Federalism and Ethnic Mobilization // World Politics. 1991. Vol. 43. No. 2. P. 196–232.
41. *Slezkine Yu.* The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994. Vol. 53. No. 2. P. 414–452.

42. *Walker Ch.* Industrialization and Nation-Building in Soviet Central Asia // Central Asian Survey. 2023. Vol. 42. No. 5. P. 778–801.

References

1. *Abdulatipov R.G.* Federalism in the history of Russia. In 3 vols. Vol. 2: Soviet period. M., Respublika Publ., 2022. 567 p.
2. *Adibaev H.A.* The intelligentsia of Kazakhstan: formation and development (1920–1980s). Almaty, Qazaq universiteti Publ., 2023. 678 p.
3. *Alimova D.A.* Sociocultural transformations in Central Asia: Soviet experience of modernization. Tashkent, Yangi asr avlodi Publ., 2021. 445 p.
4. *Blank A.S.* Lenin's theory of the national question: a modern reading. Philosophical Questions, 2020, No. 4, P. 67–78.
5. *Bukharin N.I.* Nation and economy. M., Kommunist Publ., 1918. 134 p.
6. All-Union Population Census of 1989: National composition by republics of the USSR. M.Finances and Statistics, Publ., 1991. Vol. 3. 567 p.
7. The All-Union population census of 1939: The main results. M.: Nauka, 1992. Vol. 1. 456 p.
8. Declaration of State Sovereignty of the RSFSR dated June 12, 1990, Article 5 // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR, 1990, No. 2, Article 22.
9. Declaration of the Rights of the Peoples of Russia // Decrees of Soviet power. Vol. 1. M.: Gospolitizdat, 1957. P. 39-41.
10. *Zimanov S.K.* Industrialization of Kazakhstan: new approaches and assessments // KazNU Bulletin. The series is historical. 2020. No. 3. P. 234-245.
11. *Ivanov A.V.* Economic reforms and national policy in the USSR (1950s-1960s) // Russian History. 2021. No. 5. P. 445-459.
12. *Kolev A.N.* The political elite of the Union Republics in the period of perestroika // Political Studies. 2020. No. 6. P. 567-578.
13. Constitution (Basic Law) of the USSR, 1924. M.: Edition of the Central Executive Committee of the USSR, 1924.
14. Constitution (Basic Law) of the USSR, 1936. M.: Izvestiya Soviets of Workers of the USSR, 1936.
15. Constitution (Basic Law) of the USSR, 1977. M.: Proceedings of the Soviets of People's Deputies of the USSR, 1977.
16. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 9th ed. M.: Politizdat, 1983-1984. Vol. 2-6.
17. *Kuleshov S.V.* Industrialization and national policy in the USSR: interrelation and contradictions // Questions of history. 2022. No. 8. P. 145-167.
18. *Lenin V.I.* On the right of nations to self-determination // Complete Works. 5th ed. M.: Politizdat, 1969. Vol. 25. P. 255-320.
19. *Lenin V.I.* Critical notes on the national question // Complete Works. 5th ed. M.: Politizdat, 1969. Vol. 24. P. 113-150.
20. *Lenin V.I.* On the national pride of the Great Russians // Complete Works. 5th ed. Moscow: Politizdat, 1969. Vol. 26. P. 106-110.
21. *Lenin V.I.* Theses on the national question // Complete works. 5th ed. M.: Politizdat, 1970. Vol. 27. P. 252-257.
22. *Martin T.* Empire of "positive activity". Nations and Nationalism in the USSR, 1923-1939 / Translated from English by O.R. Shchelokova, M.: ROSSPEN, 2011. 855 p.
23. Materials of the XXV Congress of the CPSU. M.: Politizdat, 1976. 256 p.
24. *Miller A.I.* Nation, or the Power of myth. St. Petersburg: Publishing House of the European University, 2020. 324 p.

25. *Nazarbayeva E.A.* Economic specialization of the Union republics and the problem of national self-determination // Economic history. 2022. No. 3. P. 198-212.
26. National economy of the USSR: Statistical collection. M.: Gosstatisdat, 1956. 267 p.
27. National economy of the USSR in 1960: Statistical yearbook. M.: Gosstatisdat, 1961. 945 p.
28. Industry of the USSR: Statistical collection. M.: Statistics, 1964. 523 p.
29. The Russian State Archive of Socio-Political History. Fund 17. Inventory 21. Case 3845.
30. *Salmin A.M.* The collapse of the USSR: economic and political factors // Political Science. 2021. No. 4. P. 667-695.
31. *Safronova Yu.V.* National policy of the Bolsheviks: from declaration to practice // New and modern history. 2021. No. 5. P. 67-89.
32. *Slezkin Yu.* Government House: The Saga of the Russian Revolution / Translated from English. M.: AST, 2022. 1104 p.
33. *Stalin I.V.* Marxism and the national question // Works. M.: OGIZ, 1946. Vol. 2. P. 290-367.
34. *Suni R.G.* The State of nations: Empire and nation-building in the era of Lenin and Stalin / Translated from English M.: ROSSPEN, 2014. 455 p.
35. *Suslova A.A.* Symbolic economy of Soviet industrialization: a national aspect // Sociological research. 2024. No. 7. P. 556-578.
36. *Tishkov V.A.* The Russian people: the history and meaning of national identity. M.: Nauka, 2023. 648 p.
37. *Hale H.E.* Fundamentals of ethnic politics: separatism of states and nations in Eurasia and the world. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 351 p.
38. *Hirsch F.* Empire of Nations: ethnographic knowledge and the formation of the Soviet Union. Ithaca: Cornell University Press, 2005. 367 p.
39. *Martin T.* The Empire of Affirmative Action: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca: Cornell University Press, 2001. 496 p.
40. *Raeder F.G.* Soviet federalism and ethnic mobilization // World Politics. 1991. Volume 43. No. 2. P. 196-232.
41. *Slezkin Y.* The USSR as a communal apartment, or as a socialist state encouraged ethnic particularism // Slavic Review. 1994. Volume 53. No. 2. P. 414-452.
42. *Walker Ch.* Industrialization and State-building in Soviet Central Asia // Review of Central Asia. 2023. Volume 42. No. 5. P. 778-801.

Статья поступила в редакцию 20.04.2026; одобрена после рецензирования 03.05.2026; принята к публикации 04.05.2026.
The article was submitted 20.04.2026; approved after reviewing 03.05.2026; accepted for publication 04.05.2026.